

10 ЮКАГИРЫ В ПРОШЛОМ И НАСТОЯЩЕМ

Вячеслав Шадрин

Юкагиры – древнейшее население Восточной Сибири. В настоящее время основными местами их расселения являются Верхнеколымский и Нижнеколымский районы Республики Саха (Якутия) (далее – РС(Я)), а также в Аллаиховском, Среднеколымском и Усть-Янском районах Якутии. Они проживают также в Билибинском районе Чукотского автономного округа и Среднеканском районе Магаданской области. Численность составляет 1603 чел., в том числе 1281 чел. в Якутии¹.

Таблица 1.

Распределение юкагиров по основным местам проживания в РС (Я)
(по данным переписи 2010 г.)

№	Улус (район)	численность
	Всего по РС(Я)	1281
1	Аллаиховский, в т.ч.	78
	п. Чокурдах	69
2	Верхнеколымский, в т.ч.	304
	п. Зырянка	72
	с. Нелемное	177
	с. Верхнеколымск	38
3	Нижнеколымский, в т.ч.	390
	п. Черский	131
	с. Андрюшкино	181
	с. Колымское	72
4	Среднеколымский	50
5	Усть-Янский, в т.ч.	94
	с. Казачье	30
6	г. Якутск	204

¹ Результаты Всероссийской переписи населения 2010 г. Эл. Ресурс: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/perepis_itogi1612.htm (дата обращения 23.05.2019).

До сих пор нет единого мнения о происхождении этнонима «юкагир», но известно, что в его составе выступает тунгусский суффикс -гир, который служит для образования родовых названий. Первую часть слова «юкагир» В.И. Иохельсон связывал с юкагирским корнем со значением «далеко» *йуукэ*, В.А. Туголуков – с эвенкийским *дюкэ* – «лед»²; есть и другие точки зрения на происхождение этого корня. Самоназвание юкагиров – «одул» у лесных, «вадул/вадул» у тундренных, в значении «сильный», «могучий»³.

К моменту прихода русских в середине XVII в. юкагиры проживали на территории от Лены до Анадыря, подразделяясь на родоплеменные объединения (яндинцы, омоки, когимэ, ононди, алаи, олюбенцы, анаулы, шоромбои, ходынцы, чуванцы, хоромбои, омонлонцы и другие)⁴. Тогда же были получены первые сведения о них. Научное изучение юкагиров началось с конца XIX в. исследованиями В.И. Иохельсона.

Традиционное хозяйство юкагиров

Для юкагиров основой существования были охота на диких оленей и лосей (другие виды охоты носили второстепенный характер), рыболовство и оленеводство для тундровых групп. Для лесных юкагиров охота на диких оленей с начала XIX в. перестала играть важную роль в связи с изменениями маршрутов миграций, выполняя только подсобную роль при заходе «дикарей» в места проживания юкагиров. Для обеих групп юкагиров сохранялась особая роль охоты на пушнину, необходимой для выплаты ясака.

До начала XX в. юкагиры, особенно тундренные, продолжали себя воспринимать как охотников на дикого оленя. Имея постоянную территорию кочевания и промысла, юкагиры выпасали своих домашних оленей в определенных местах, чтобы сохранить пастбища для дикого. Сами люди до начала сезона охоты на эти пастбища без нужды не заходили, чтобы дикий олень не учуял запаха человека⁵. Для промысла дикого оленя имелся четкий запрет: на оленя не охотились от его отела до начала августа.

Наиболее архаические способы промысла предполагали коллективную охоту. Одной из таких форм была загонная охота, когда стадо оленей загоняли в озеро, возле которого олени спасались от жары и насекомых, собираясь в крупные стада. В воде олень был куда менее маневрен, нежели охотник на челноке,

² Туголуков В.А. Кто вы, юкагиры? М., 1979. С. 5.

³ Фольклор юкагиров. Сост. Г.Н. Курилов. М.; Новосибирск, 2005. С. 14.

⁴ Гурвич И.С. Этническая история северо-востока Сибири. М., 1966. С. 11.

⁵ Крейнович Е.А. Из жизни тундренных юкагиров на рубеже XIX и XX вв. // Страны и народы Востока. Вып. XIII. Страны и народы бассейна Тихого океана. Кн. 2. / Под общей редакцией Д.А. Ольдерогге. Сост. и отв. ред. Ю.В. Маретин. Л., 1972. С. 84.

к тому же, убитый, он не тонул. Это было очень ответственное время добычи мяса на зиму, а также шкур на одежду. Поэтому собрание старейшин распределяло наиболее оптимальным образом охотников по кочующим семьям. Такая охота предполагала выслеживание стад. Самым простым способом было подловить группу оленей, которая забредала на озерный мыс. Тогда у его основания собирались женщины и дети стойбища, которые не давали оленям вернуться по суше, а с противоположного берега навстречу оленям выплывал на челноке охотник с ружьем или копьем. Колоть оленя разрешалось в почку, чтобы не портить шкуру. В августе-сентябре при наступлении темных ночей юкагиры сооружали в темноте около больших озер из кочек и земли длинные цепочки пирамидальных фигур, близких к человеческому росту, которые представляли коридор наподобие воронки. Своей узкой частью коридор выходил на берег озера. Днем строительство прерывалось, а олени на эти сооружения не обращали внимания. Когда такая аллея была построена, юкагиры под утро выслеживали стадо и гнали его в сторону аллеи. В тумане и полутьме олени принимали земляные фигуры за живых людей и мчались мимо них, чтобы оказаться в озере. Навстречу им выплывали в челноках охотники с копьями. Старики наблюдали забой, и когда решали, что оленей добыто достаточно, забой прекращался⁶. В Евразии такой же способ охоты в начале XX в. практиковали нганасаны⁷. На древность загонной охоты в тундре, вернее, на определенную автохтонность юкагирского населения указывает тот факт, что этим способом не пользуются как ближайшие соседи юкагиров – эвены, пришедшие в тундру из лесной зоны, так и соседи нганасан – долганы. Такая охота предполагает участие специально обученных охотничьих собак, а эвены Нижней Колымы считали греховным держать в хозяйстве собак, полагая, что собаки изведут оленей⁸.

Другим видом промысла дикого оленя была «поколка» на плавежах – забой оленьих стад на переправах через крупные реки во время сезонных миграций. Здесь юкагиры объединялись со своими обрусевшими собратьями, русскими старожилами, эвенками, тем более, что часть этих точек находилась вблизи оседлых поселений.

Промысел диких оленей при помощи домашних как транспортного средства – летом верхом, а зимой – на нартах юкагиры называют эвенским способом, хотя у него имелось и юкагирское название – *пиридьиэл*. Принцип преследования заключался в том, что олени спасаются от охотника по кривой траектории, представляющей окружность с большим радиусом. Охотник же их догоняет, двигаясь им наперерез. Этот вид охоты, вероятно, пришел к юкагирам от эвенов, у которых имелось больше ездовых оленей, и получил распространение с увеличением числа домашних оленей.

⁶ Там же. С. 85.

⁷ Попов А.А. Нганасаны. Вып. 1. Материальная культура. М.; Л., 1948. С. 31–34.

⁸ Юкагиры: историко-этнографический сборник. Новосибирск, 1975. С. 60.

Поздней осенью в период гона диких оленей по всей тундре от Таймыра до Чукотки начинался промысел дикого оленя при помощи оленя-манщика, который позволял охотнику подобраться близко к стаду, убить его вожака и, пользуясь возникшим замешательством стада, добыть еще нескольких. Для роли манщика подходил домашний олень серой масти, по своему окрасу похожий на диких, и с большими ветвистыми рогами. У него на шее закреплялся длинный аркан, конец которого на лбу оленя имел костяной гребень. Другой конец был в руках охотника, который подкрадывался к стаду, заслоняясь манщиком. Охотник управлял оленем, натягивая аркан, и тогда костяной гребень врезался оленю в лоб. Или же охотник пускал арканом «волну». При этом охотник, чтобы не вспугнуть дикарей, надевал на себя дошку, сшитую из шкур схожей с манщиком масти. Манщика обучали не наступать на аркан, ложиться и вставать при рывке аркана, послушно поворачивать голову направо и налево и т.д.⁹. После шести-семи лет обучения охотник отваживался выпускать манщика без ремня. Иногда практиковали охоту с двумя манщиками – самцом и самкой. Иногда – на пару с ездовым оленем (со снятым седлом), которого тоже специально дрессировали¹⁰.

Когда снег становился глубоким и пока еще оставался рыхлым, возможности охотника для выслеживания и поимки зверя сокращались. Тогда настораживали самострелы *эйэ*, обнаружив тропу диких оленей. Самострелы отмечали хорошо различимыми знаками, чтобы их легко было отыскать и при этом не погибнуть самому. Такая работа в глубоком снегу опасна, поэтому ею занимались лучшие охотники. Самострелы ставили по возможности ближе к чуму, поскольку от долгого лежания в глубоком снегу убитый олень начинал преть, его мясо и шкура портились.

В лесной зоне дикого оленя, а также лося добывали весной, гоняя на лыжах по насту. Этот вид охоты практиковался как тундренными, так и лесными юагирами. Он был удобен в это время, поскольку у охотника было преимущество в скорости благодаря лыжам – простые деревянные голицы *колицьэ* или камусные *угурчэ*, которые не позволяли ему проваливаться в глубоком снегу¹¹.

В начале XX столетия в области расселения тундренных юагиров почти не осталось дикого оленя. Это бедствие юагиры связывают с появлением многочисленных чукотских стад домашнего оленя, которые стравили пастбища, где обитал дикий олень. В результате начавшейся бескормицы масса юагиров и эвенов (тоже существовавших охотой) отправилась в пастухи к чукчам¹².

⁹ Юагиры: историко-этнографический... С. 60.

¹⁰ Плужников Н.В., Шадрин В.И. Юагиры // Народы Северо-востока Сибири. Серия «Народы и культуры». Ред. В.А. Тишков, отв.ред. Е.П. Батянова, В.А. Тураев. М., 2010. С. 440.

¹¹ Винокурова Л.И., Шадрин В.И. Лесные юагиры Якутии: состояние этнической культуры // Межэтнические взаимодействия и социокультурная адаптация народов Севера России. М., 2006. С. 87.

¹² Иохельсон В.И. Бродячие роды тундры между реками Индигиркой и Колымой, их этни-

С тех пор тундренные юагиры прочно связали свою жизнь с оленеводством чукотского типа. При этом, в основном, оленеводство также, как и у эвенов, играло транспортную роль. Количество оленей обычно было минимальным: от 2-3 до 10-20. Поэтому нередко при перекочевках имущество перевозилось со старого места на новое в несколько этапов. Однако среди юагиров были и хозяйства, богатые оленями, которые насчитывали 100–150 голов, изредка до 1000 голов. Летом они объединялись в группы и выпасали животных сообща. На оленях ездили верхом, вещи перевозили вьюком, зимой использовали нартенные упряжки. Ездовые нарты – дугокопильные, грузовые – более короткие однокопильные. В нарту впрягали, как правило, одного оленя¹³. Их годовой цикл делился симметричным образом на зимнюю и летнюю часть: зиму нижне-колымские юагиры проводили в лесу и колымских скалах, а к лету выходили в тундру, в конце июля добираясь до побережья¹⁴. Это подчеркивалось двумя основными праздниками: один проводили после устройства зимних жилищ – в лесу, а другой – после забоя гусей, в тундре¹⁵.

В марте начиналась перекочевка в лесотундру. В апреле в защищенных от ветра местах происходил отел оленей. Весна была одним из главных сезонов добычи диких оленей. В мае вслед за стадами диких оленей юагиры выходили в тундру к озерам Большая и Малая Олера и в бассейн низовий Алазеи. При выходе в тундру большие группы разделялись на малые, и каждая кочевала отдельно по собственному маршруту к отдельным летним стоянкам. Там возле озер оставляли стариков и детей, которые занимались рыбалкой. Дальше происходило снова объединение, но уже людей молодого и среднего возраста. Одна часть выпасала домашних оленей, а другая часть занималась промыслом диких. В середине июля начинался короткий сезон промысла линного гуся. В нем принимали участие все юагиры, включая женщин, детей и стариков.

Основная пора охоты на дикого оленя наступала ближе к осени, когда дикие олени собирались в крупные стада и начинали постепенную миграцию на юг в леса. Следом за ними двигались и юагиры. Одновременно с этим движением они продолжали ловить рыбу – подо льдом и на местах стоянок делали хранилища для добытой летом пищи – уже к весне. Зимой в лесу продолжалась охота на дикого оленя и лося, которого промыслили на островах Колымы.

Другим видом традиционного занятия у юагиров была загонная охота на линных гусей, распространенная по всему Северу. Суть его в том, что такая крупная водоплавающая птица как гусь, будучи питательной и жирной, в период

ческий состав, наречие, быт, брачные и иные обычаи // Живая старина. 1900. Т. X. № 1–2. С. 162.

¹³ Арктика – мой дом: Полярная энциклопедия школьника. Кн. 3: Народы Севера Земли. Культура народов Севера. / Отв. ред. В.Д. Голубчикова. М., 2001. С. 229.

¹⁴ Юагиры: историко-этнографический... С. 58.

¹⁵ Крейнович Е.А. Из жизни... С. 72.

линьки неспособна летать. В отличие от оленя она неуверенно чувствует себя на суше. Поэтому ее осторожно собирают с верховьев речек в крупную стаю. На одном из отлогих берегов огораживают большое прямоугольное пространство и перегораживают реку ниже, так что птицу без труда загоняют внутрь этого вольера, где сворачивают гусям шеи голыми руками. На устройство подобных вольеров употреблялись треноги и рыболовные сети, но поскольку у юкагиров их было немного, то сеть закрывали лишь сторону, обращенную к реке, а на две другие стороны вешали покрывки чума и одежду. Во время линьки использовали также дротики и *боласы* — связку камней на длинных ремешках, позже атрибутом охоты на водоплавающих стало огнестрельное оружие.

Отличие промысла линных гусей у юкагиров от прочих северных народов заключалось в проникновенном ритуале, исполняемого стариками перед началом забоя незащитной птицы. Это была песня, исполняемая стариком или старухой, в которой они говорили гусям, что смерть подобна сну, и после смерти наступает возрождение. После песни каждый человек брал из собранной стаи по гусю и выпускал его на волю. Этот жест был обязателен для всех, включая младенцев, за которых птицу выпускали их родители. Потом приступали к забою. Последнего гуся тоже выпускали¹⁶. Для добытой птицы в вечной мерзлоте устраивали ледяные погребки. Птицу при этом потрошили, но перья не снимали.

Когда же гуси только начинали нести и высидывать яйца, их ловили на гнездах либо петлей, либо руками. В первом случае петлю ставили вокруг яиц и тщательно маскировали, а охотник прятался поблизости с концом веревки, чтобы вовремя затянуть петлю, когда гусыня сядет на яйца. Ловля руками предполагала маскировку и закапывание самого охотника с раскинутыми руками чуть ли не под самым гнездом. Когда прилетала гусиная пара, охотник ловил сначала гуся, а поскольку гусыня без него не улетала, то затем и ее.

С появлением русских у юкагиров важную часть их промысловой жизни заняла охота на пушного зверя, которая была средством для уплаты ясака, а также денежным эквивалентом в местных рыночных отношениях — средством для приобретения чая, табака, оружия, пороха, дешевых тканей.

Соболь стал редкостью уже в XVIII веке. Для тундренных юкагиров основными пушными зверями были песец и лиса, для таежных — лиса и белка. На песца и лису ставили капканы, которые охотник проверял несколько раз в течение зимы. В тундре юкагиры выезжали на охоту на нартах, запряженных оленем. Задачей охотника было найти след, после чего он догонял зверька и убивал его дубинкой. Таежные юкагиры на лису охотились также с собакой, белку стреляли особой мелкой дробью, иногда на охоту вместе с ружьем брали также лук с тупыми стрелами — для белки. Самострелы в отличие от якутов

¹⁶ Там же. С. 80–81.

ставили редко. Тундренные юкагиры также охотились на волка, эта охота происходила вдвоем, на двух оленьих упряжках. Догнав волка, они накидывали на него аркан¹⁷.

Характер пушного промысла определяется довольно примитивными способами: постановкой срубов *иэньиль* и пастей *шашил*, самострелов *эйэ*, разрыванием лисьих нор, постановкой капканов *черкан* и петель *ноно*, бросанием ядов и прочее. Позже стали использовать огнестрельное оружие.

Несмотря на то, что юкагиры изначально были охотниками и рыболовами, рыболовство у них, по-видимому, было лишено сакрального пиетета, выражавшегося в обрядовой стороне промысла и употреблении подставных слов. При этом именно рыба спасала их от голодной смерти, и по сравнению с охотничьим это был более стабильный промысел.

Колымские юкагиры начинали рыбачить весной. Рыбу ловили удочками *чумусэ* со свинцовым грузилом и железным крючком. В качестве наживы крючки обматывались красной ниткой. Более древним орудием была костяная спица с остро заточенными концами. Ее длина не превышала 8 см. Жильная леска привязывалась ближе к одному из ее концов. Спица втыкалась в маленькую свежепойманную рыбку так, чтобы один ее конец чуть высывался наружу. Когда щука или нельма проглатывала рыбку, то конец спицы при потягивании становился поперек пищевода, и добыча была поймана. Такими способами рыба добывалась лишь «для котла», то есть на повседневные нужды. Летом по речушкам и озерам ставили нитяные и волосяные сети *йоуйо*. В прошлом использовались переметы с костяными спицами. Часть летней рыбы вялили, но большая часть ее шла в котел, поскольку основной ход рыбы начинался только осенью – в августе и сентябре. Тогда появлялись большие скопления чира и омуля, которые надо было обнаружить и окружить неводом *пэул*. Этот способ назывался «черпанием». В прошлом у юкагиров на манер невода изготавливалась изгородь из ивовых прутьев *ёгэ*. Один ее конец закреплялся на берегу, а свободный подтягивался к берегу, когда внутри скапливалась рыба. Так делался практически весь зимний запас рыбы, составлявший от 5 до 30 тысяч штук омулей и 100-200 штук нельм в зависимости от хода рыбы и погоды.

Добытую рыбу сушили и вялили, если она была крупной, а мелкую квасили в ямах на корм собакам. Впрочем, в голодное время квашеная рыба выручала и людей. Икру сушили отдельно. Поздней осенью перед замерзанием рек юкагиры ставили на реках заезды с мордами из ивняка или нитяные мережи. В октябре-ноябре рыбу ловили уже подо льдом волосяными сетями, протаскивая их через проруби. Улов замораживали¹⁸.

¹⁷ Иохельсон В.И. Юкагиры и юкагиризованные тунгусы. Новосибирск, 2005. С. 551–553.

¹⁸ Шадрин В.И. Традиционное хозяйство юкагиров в начале XX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки, 2017. № 1. С. 51.

Для традиционной кухни характерно широкое употребление рыбы и мяса: сырой, вяленой, замороженной, вареной, жареной. Оленье мясо ели сырым и вареным, зимой – строганину, весной и летом коптили над костром и вялили на солнце длинные тонкие пласты мяса. Сушеное мясо *эхалэнг*, нанизанное на жилые нитки, хранили в мешках в амбарах и варили зимой. Из трубчатых костей вываривали жир. Из взбитой свежей оленьей крови готовили суп *хаши*. Питались также дичью: таежные – мясом зайцев и куропаток, тундровые осенью и летом – мясом уток и гусей. Гусиные и лебяжьи желудки ели сырыми. Рыбу варили, вялили, квасили в ямах, хранили в слое вечной мерзлоты, делали строганину *чахаа*, юколу *йукулэ*, толкли в порошок *порсу* (*барчу*). Брюшки, налимыю печень употребляли сырыми, потроха и икру жарили. Из икры с рыбой пекли лепешки. Летом готовили рыбу, заворачивая ее на сутки в листья тальника. Лакомством считались толченая вареная рыба с голубикой и жиром *кулыбаха*, рыбная мука, сваренная с оленьей кровью или сосновой заболонью *анил кэрилэ*. Пили чай, заваривали шиповник, чагу. Ягоды, рыбу хранили в берестяных туесах *оччо*. Корзины плели из тальника. Посудой служили деревянные и берестяные сосуды четырехугольной и круглой формы. Для хранения порсы, вяленой рыбы и мяса шили ровдужные или тканые мешки, для женского рукоделия – сумки из лапок птиц или ровдуги¹⁹.

Кочевая жизнь у верхнеколымских юкагиров происходила с февраля по июль. Выход в кочевье был связан с окончанием зимних запасов рыбы и мяса. Кочевой сезон был ориентирован на охотничий промысел: диких оленей, лосей, зайцев и куропаток, весной добавлялись перелетные птицы. В июле начинался ход рыбы, который заканчивался поздней осенью. Рыбные места по рекам были известны. На таких местах семьи оседали на время рыбного сезона. После окончания рыбного сезона юкагиры перебирались на место зимовки – в рубленые избушки.

Однако эти промыслы не всегда могли обеспечить юкагиров продовольствием. Потребность в привозных товарах вынуждала отдельные семьи заниматься изготовлением на продажу гребных лодок и челноков *эксиль*, пошивом меховой одежды и обуви. Тем не менее, весенние голодовки затрагивали даже наиболее благополучные семьи. Этот облик хозяйство верхнеколымских юкагиров приобрело, видимо, в XVIII в., когда они восприняли от русских промышленников технику изготовления лодок, плотов, кузнечное ремесло.

Юкагиры строго соблюдали обычай хартат (аналогично *нимату* тунгусо-маньчжурских народов). Суть его заключалась в том, что охотник свою добычу отдавал старикам стойбища, и они ее распределяли уже по своему разумению. Согласно наблюдениям В.И. Иохельсона, у охотника оставалась голова и шкура оленя или лоса²⁰. Дележом добычи занимались специально выбранные люди, «распределители». Так, у тундрового рода Алаев на 7-8 хозяйств выби-

¹⁹ Арктика – мой дом... С. 231.

²⁰ Иохельсон В.И. Юкагиры... С. 184.

рали одного-двух распределителей. Свои действия они исполняли согласованно друг с другом круглый год. Если добычи было много, например, во время осеннего забоя оленей, то в помощь им выделялись люди. У каждого распределителя имелась специальная палочка с несколькими гранями – по числу семейств, которых он опекал. На этой палочке он делал соответствующие нарезки, отмечая, какой семье сколько было выделено добытых оленей²¹.

Подсобным занятием был сбор ягод, дикого лука, кедровых орехов, корней сараны, листьев, лиственничной заболони (слоя молодой древесины под корой), грибов. На продажу добывали мамонтовые бивни.

Ездовое собаководство широко практиковалось до начала XX в. Таежные юкагиры запрягали в нарты по 4-5 собак. Собачья нарта *миди, мидьиз* – вязаная прямокопильная, длиной до 2,5 м с передней дугой-«бараном»²². Если собак было мало, то сами шли на лыжах и помогали собакам тащить нарту. К ней сбоку привязывали палку для управления.

Традиционная юкагирская культура

Традиционными жилищами юкагиров являются ураса, холомо и чандалы. Ураса *одун нумэ* имеет коническую форму, строится из соединяющихся в верхней части жердей, сверху покрытых летом корой лиственницы и зимой оленьими шкурами. Обычный размер урасы – до 4 метров в основании и 2,5 метров в высоту, но известно, что в XVII-XVIII веках встречались большие урасы, в которых могли помещаться до 100 человек. Холомо *хандьэлэ нумэ* было зимним жилищем и имело пирамидальную форму. Чандалы до наших дней не дошли. Ещё в конце XVIII в. Г.А. Сарычев исследовал разрушенные чандалы на побережье Северного Ледовитого океана, оставив их описание. Это были жилища полуземляночного типа площадью от 40 до 70 м². Их основу составляли 4-6 наклонных столба, соединенных в вершинах рамой, образующей остов плоской крыши. Стены и крыша были из бревен, покрытых мхом или дерном. Основание – округлое или округло-четырёхугольное.

Пол устилали ветками и шкурами, иногда над постелями подвешивали матерчатые пологи. Урасу отапливали разложенным в центре очагом, над ним устанавливали две поперечные жерди для котлов, чайников, просушивания одежды, вяления рыбы и мяса. Жили также и в больших срубных юртах с плоской или конической крышей из шестов и коры. У эвенов заимствовали цилиндроконические дома. Хозяйственные постройки – срубные амбарчики на высоких столбах с двускатной крышей и лестницей из бревен, лабазы-помосты.

Традиционный костюм юкагиров похож на эвенскую одежду. Но в отличие

²¹ Крейнович Е.А. Из жизни... С. 64.

²² Арктика – мой дом... С. 229.

от эвенского кафтана, имеющего сзади широкую внешнюю складку, юкагирский кроили в талию с двумя клиньями по низу спинки, образующими внутреннюю складку. По этой особенности кроя соседи называли юкагиров «людьми с хвостами куропатки», а эвенов – «людьми с хвостами гагары»²³.

Меховая куртка *айинмагил* – это короткий распашной кафтан, сшитый из шкуры оленя (реже лося) мехом наружу. Верхние меховые штаны шились из летней шкуры молодого оленя. Они называются *айин оо*. Это очень прочные, длинные штаны мехом наружу. Ремень, поддерживающий штаны, называется *тэлги*. Его изготавливают из кожи оленя или лося, к нему подвешивают ножны²⁴. Куртка и штаны шились обычно на один – два размера больше, т.к. они надевались поверх теплой одежды. Они были очень практичны, легки, водостойки, хорошо защищали от ветра. Камзол украшали окрашенным в красный цвет мехом нерпы-белка, летние ровдужные *наймэкэ* отделявали по полам и подолу вышивкой подшейным волосом оленя красного, черного и белого цвета. К верху спинки мужских кафтанов пришивали свисавший до земли, раздваивавшийся на конце хвост из тюленьего меха, крашеного настоем ольхи или тальника в красный цвет. На женских – два таких хвоста пришивали по бокам, над клиньями. Под кафтан надевали нагрудник (летний – *нгеун*, зимний, меховой – *нини-эдабут*). Зимой под нагрудник иногда подкладывали заячью шкурку. В качестве воротника в мужской одежде использовали шарф из лисьих хвостов, в женской – из беличьих. В тундре в большие морозы женщины надевали короткие штаны-натазники с нагрудником, а мужчины – меховые *харо*. Ровдужная камлейка поверх меховой глухой кухлянки с капюшоном спасала от сильных морозов²⁵.

Зимой охотники надевали длинную, почти до паха, двойную обувь из камуса оленя или лося *мурдуу*: нижний, мехом внутрь, и верхний, мехом наружу. Носки шили из оленьей или заячьей шкуры. В качестве верхней обуви используют шоткари, торбаза из оленьих камусов с подошвой из щеток оленя. Щетки – это узкие кусочки кожи с длинным и прочным волосом под копытом у животных. На одну пару торбасов требовалось до 24 щеток. Щетки сшивались разнонаправлено в виде подошвы, прокладывая в швы для прочности и теплоты олений волос. Затем высушивались и пришивались к обуви. Внутрь обязательно вкладывали стельку из сухой травы, так как без стельки обувь плохо греет. Использовались торбаза из лосиной кожи без шерсти. Такая обувь очень легкая, теплая и прочная, не скользила. Летняя ровдужная обувь была до колен, башмаковидного покрова²⁶.

Головной убор – капорообразный меховой чепец. Его украшали красным кантом по шву, тканью или меховой опушкой.

²³ Арктика – мой дом... С. 230.

²⁴ Винокурова Л.И., Шадрин В.И. Лесные юкагиры... С. 82.

²⁵ Арктика – мой дом... С. 230.

²⁶ Жукова Л.Н. Одежда юкагиров. Якутск, 1996. С. 230.

Рукавицы *молодьо* состояли из двух частей. Внутренние шили мехом внутрь из заячьей шкуры или оленьего камуса. Наружные из мягкой продымленной ровдуги. Сбоку пришивали петлю для подвешивания. У основания большого пальца обычно делается разрез, через который можно было легко высвободить руку, не снимая рукавиц. Такие рукавицы удобны на промысле. Они бывали различной длины, иногда доходят до локтя.

Реже встречаются другие принадлежности одежды. Шею утепляют шарфом *нъэморай*, который изготавливают из заячьей или беличьей шкурок. Также используется меховой нагрудник, покрывающий шею и подбородок нъумдьед амды. Такой нагрудник шьют из заячьей шкуры мехом к телу. Запастья рук утепляют “ручным шарфом”, который изготавливали из заячьей, беличьей или ондатровой шкур. На поясицу также одевали пояс из заячьей или ондатровой шкуры²⁷.

Кроме промысловой одежды некоторые юкагиры шили себе праздничную национальную одежду из ровдуги, украшенную разноцветным мехом, суконными оторочками, вышивкой подшейным волосом оленя, реже бисером, металлическими подвесками и бляшками. Особенно ценились передаваемые по наследству круглые серебряные бляхи *мэлут подьорхо* – «грудное солнце» на женских нагрудниках. Мужчины подпоясывали кафтаны кожаными поясами *йуо* с сумкой для табака и ножом в ножнах. К поясу охотников кроме ножа и трутницы прикрепляли мешочки для пороха, сушеного мяса и табака. Зимой надевали снеговые очки *андьэд айбиш*. Мужчины заплетали волосы в косу, украшая ее железной бляшкой или несколькими нитками бисера. Женщины заплетали много косичек с нитками бисера и жемчуга, медными кольцами²⁸.

С XVIII в. традиционная одежда стала испытывать сильное влияние соседей, широко стали использоваться ткани, сукно, появилась летняя одежда из ткани — рубахи и платья с отложным воротником.

Широко употребляются разнообразные большие и малые мешки, сумы, сумочки, патронташи, чехлы, коврики, сувениры. Предметы домашнего обихода имели различное назначение – хозяйственно-промысловое, для хранения женских рукодельных принадлежностей, декоративное и т.д. На изготовление сумок и мешков использовались подручные материалы – шкура лося или оленя, камус, ровдуга, шкурки с головы животных, шкурки уток, гагары, кожа с лапок гуся, лебедя, а также кожа рыб – щуки, налима, ленка. Практичность, эстетичность, доступность технологии и наличие материала препятствовали их вытеснению из повседневного употребления.

Одним из ярких явлений юкагирской культуры является пиктографическое письмо – тос *шангар-шорилэ*. Оно писалось на бересте и подразделялось на промысловое и бытовое.

²⁷ Винокурова Л.И., Шадрин В.И. Лесные юкагиры... С. 83.

²⁸ Арктика – мой дом... С. 230.

Промысловые послания представляли из себя своеобразные карты-схемы. В них с помощью пиктограмм сообщалось о результатах охоты и рыбалки, местах стоянок и кочевков, важнейших событиях в жизни рода. При этом адресат, получив такое сообщение, легко ориентировался о времени сообщаемых событий. Т.е. письмо несло и календарную информацию.

Бытовые письма – это любовные послания, которые писали только девушки. Люди схематично изображались в виде дерева, девушки – с косами, дом-ураса – своеобразным трапециевидным шатром над символами людей, чувства – мысли, любовь, симпатия – в виде неровной линии, идущей от головы человека к другому человеку и переплетающейся в клубок над ним. Чем сильнее чувства, тем больше этот клубок. Могут встречаться различные препятствия, главное из которых – отсутствие взаимности. Рисунки-пиктограммы несли различную информацию о возрасте, материальном и семейном положении, занятиях и даже намерениях. Изображение людей в виде дерева является отражением своеобразных представлений об их тесной взаимосвязи. Так, некоторые юкагиры имели свои деревья, породнение с которым происходило по обычаю *ортолубэ*. По традиционному мнению, все изменения с деревом отражали состояние здоровья породненного человека²⁹.

Устное народное творчество юкагиров представлено повествовательными произведениями, образцами обрядовой поэзии, песнями, пословицами, поговорками и загадками.

Фольклорная традиция юкагиров делит прозаический фольклор на два крупных отдела. Это *ньиэдьиш* и чуульдьи у лесных и *ньиэдьил* и *караваал* у тундренных юкагиров, соответствующие несказочному и сказочному жанрам³⁰.

Известны своеобразные «исторические карты» – сказки, в которых рассказывается о происхождении географических объектов. Сюжеты волшебных сказок связаны с мифами о происхождении небесных тел и их систем. Персонажи некоторых сказок – старухи, ледяные старики, Дебегей. В сказках о животных действуют обитатели тайги и тундры: медведь, росомаха, лось, северный олень, рысь, лисица, волк. Особенно отмечен образ зайца, тотемного животного, умного, коварного, всепобеждающего. Любопытная черта сказок о животных – оборотничество, т.е. способность людей превращаться в зверей и наоборот. Чаще всего в зверя или птицу превращаются шаманы. Интересно, что в сказках в оборотничество включены деревья, скалы, деревянный сруб, обувь, зуб, еда и т.д.

²⁹ Шадрин В.И. Страна Юкагирия // Верхнеколымский улус: история, культура, фольклор. Якутск, 2002. С. 190.

³⁰ Прокофьева П.Е. Народные жанры юкагирского фольклора // Фольклор палеоазиатских народов: материалы II Международной научной конференции. Якутск, 2017. С. 252.

Кроме сказок о животных (зайце, медведе, волке, лисе), бытуют рассказы и легенды, которые могли основываться на реальных событиях – предания о юкагирских богатырях Халандине (Алантине), Дэбэгее и Эдилвее, бытовые охотничьи истории, легенды о происхождении того или иного места, о встречах людей со сверхъестественными существами – чертом *кукул*, хозяином тайги *лэбиэн погиль*³¹.

С XVII в. с распространением христианства среди фольклорных персонажей стали упоминаться Христос, царь Соломон, Ной, Адам, Сатана и др., а среди сюжетов появились темы потопа и др.

Музыкальный фольклор представлен лирическими песенными импровизациями *йахтэ*, личными песнями, в т.ч. ласковыми обращениями к детям *ииииииии*, колыбельными. Устные предания, рассказы могли содержать песенные вставки – эпические речитативы от первого лица. Иногда эти напевы по характеру приближаются к обрядовому пению – особым шаманским песням под бубен при камлании *алман йахтэ*. Отдельно выделяют горловое пение, сопровождавшее круговой танец *лонгдол*.

К числу обрядовых инструментов кроме бубна, олицетворяющего собой оленя и являющегося семейной святыней, относятся трубчатые конусные позвонки и колокольчики на праздничной и шаманской одежде; ботала-погремушки на рогах оленя, копытца, деревянные бруски и косточки; погремушки-обереги на детской колыбели, сделанные из рыбьего пузыря. В сухую лопатку оленя с отверстием в центре вставляли обструганную палочку. Вращая ее, производили «наигрыши»: «лай собаки», звуки, имитирующие звучание бубна и даже песенные мелодии. Музыкальным инструментом был «играющий лук», на тетиве-струне которого играли гладко выструганной палочкой-стрелой. Известны также вращалка-гуделка на нитке *мумжэйэ*, тальниковый свисток, язычковая пищалка из пера птицы, язычковая ленточная пищалка из листа травы или язычковый духовой инструмент из трубчатого ствола травы, тонкий цилиндрический свисток из полой травы, сучковатая палка или рог оленя, которым проводили по стволу³².

Традиционные верования

Религиозные представления включали культ природы, промысловые культы, шаманство. Считали, что Вселенная делится на Верхний небесный мир, Средний земной и Нижний подземный мир. Верхний мир населяют божества. Они помогают людям в промысле, оберегают их от болезней и бед, наказывают за дурные поступки. Средний мир – земля принадлежит духам-хозяевам. Главные духи –

³¹ Арктика – мой дом... С. 233.

³² Там же. С. 233.

хозяин земли, хозяин пресной воды и хозяин моря. Им подчиняются хозяева гор, леса, тундры, заливов, рек, озер и животных. Особое место занимает хозяин огня – хранитель семейного очага, покровитель семьи. В религиозном мировоззрении юкагиров в древности большое место занимал культ матерей природы. Поклонялись священным камням, персонифицировавшим женское начало. Позднее наряду с ними появились духи-хозяева мужского пола и духи-покровители животных, с которыми связан ряд запретов и охотничьих обрядов.

Представления о душе у юкагиров отличались известной сложностью. Они верили в триединость души. Одна из них – телесная *айбии* – после смерти отправлялась в мир мертвых, другая – головная *айбии* – имеет вид двойника, которого могут видеть только шаманы, после смерти уходящего в мир духов *айбидьии* и после переселяющегося в новорожденного ребенка. Такую реинкарнацию души юкагиры называли *нуннии*. Третья душа – тень, которая свойственна также неодушевленным предметам.

До сих пор сохраняются поверья, основанные на тотемистических представлениях. Тотемистические представления связаны, в первую очередь, с основными объектами охоты. В мифологических воззрениях и фольклоре всех групп юкагиров отмечается особое отношение к медведю как к родственнику. Считают, что он получеловек-полужверь. Согласно мифу, люди произошли от брака медведя и женщины. Поздней осенью медведь приютил заблудившуюся женщину в своей берлоге, давал лизать и сосать свои лапы, потом женился на ней, а их ребенок дал начало человеческому племени. В сказке тундровых юкагиров медведь, называя себя родственником, обучает мальчика-сироту быстрому бегу, необходимому при охоте на дикого оленя, и развитию силы. Анадырские юкагиры-чуванцы верили, что медведь раньше был человеком, который занимался колдовством и мог оборачиваться в этого зверя. Чтобы сделать так, колдун втыкал в дерево нож и делал через него “перевал” своим телом. Аналогичным образом он возвращал себе человеческий облик. Однажды другой колдун подсмотрел, вынул нож из дерева и лишил соперника возможности вернуться в семью людей. Жена забеспокоилась о пропавшем муже, и тогда злой колдун предложил ей тоже «перевернуться» через нож, обещая, что после этого она увидит своего мужа. И она действительно увидела его, но... сделавшись медведицей. Они-то и стали прародителями теперешней медвежьей породы.

Названия многих таежных родов указывали на тотемных предков: люди Заячьего рода, Рыбного рода, Нартенного рода. Большинство верхнеколымских юкагиров относили себя к Ушканскому (Заячьему) роду Чолгорадьи-эпэ. Заяц проявлялся как коварный и хитрый герой, любыми способами достигающий своей безопасности, благополучия, семейного счастья³³.

Благодетельные сверхъестественные существа подразделялись на четыре большие группы, а именно: Небесные божества, Духи-хозяева Земли и её объ-

³³ Винокурова Л.И., Шадрин В.И. Лесные юкагиры... С. 88.

ектов, Духи-покровители животных и птиц, Духи-покровители неодушевлённых предметов, с которыми человек соприкасается ежедневно.

Среди Небесных божеств особенно выделялся *пон*, которого В. Иохельсон в последней своей работе определил как Верховного Бога. Однако там же он отмечал, что юкагиры этому Богу не приносят никаких жертвоприношений и не молятся ему, т.е. у юкагиров нет культа этого божества³⁴.

Верховным Богом мог считаться тот, к которому люди обращались в трудные периоды их жизни (болезнь, голод) с просьбой о помощи, поддержке в преодолении этих трудностей и невзгод. Таким сверхъестественным Верховным Божеством у юкагиров считался тот, к кому они обращались со словами Бог *Хойл* или Великий Бог *Хойтэгэ*. Этот *Хойл*, согласно поверьям юкагиров, обитал на небесном своде, который они обозначали словом *пон*. Там также существовали другие Божества – такие, как Солнце *Йэргэйэ*, Луна *Киндээ*, Небо *Хуруул*. Любопытно, что Солнце тундренные юкагиры воспринимают как бабушку *Йэргэйэд-абучиэ*, а лесные юкагиры – как Мать *Йэлооддэ-эмэй*³⁵.

Были и земные духи-хозяева, которые оберегали не только людей, но и животных, растения, водоемы и т.д. Согласно верованиям юкагиров, духи-хозяева земли и объектов земной поверхности существовали невидимо для людей и делились на две большие группы: духи-хозяева земли и духи-хозяева воды.

Дух-хозяин земли *Лэбиэн-погиль* по традиционным представлениям юкагиров является маленьким старичком. Он являлся только тому, кто в своей жизни совершил чересчур много грехов. В обыденной жизни запрещалось во избежание гнева духа земли колоть ее чем-то острым, без надобности рубить ее топором, без надобности убивать много зверей и т.д. Так же поступал и дух-хозяин местности, оберегавший все живое и неживое на своей территории.

Дух реки юкагирам представлялся женщиной, поэтому после названия каждой реки обязательно произносили слова *абучиэ* или *эмэй*. При этом дух реки не только оберегал людей, но иногда мог и забрать кого-либо, даже не совершившего никакого греха в отношении данной реки. Поэтому юкагиры не только угощали его вкусной едой, но и преподносили подарки. Отметим, что в отношении рек и озер у юкагиров имелось много запретов. Среди них можно выделить такие, как: нельзя плевать в воду, громко кричать, бросать в воду отрезанную голову только что пойманной рыбы, ругать озеро или реку, когда рыба не ловится в сети, проезжать мимо известного озера или реки, не подарив что-либо.

Владимир Иохельсон отмечал, что верования юкагиров, связанные с охотой и рыболовством, могут рассматриваться как важная основа для понимания их традиционных воззрений: «Охота и рыболовство составляют почти единственный источник существования юкагиров и верования относящиеся к этим занятиям, могут рассматриваться как краеугольный камень юкагирской религии».

³⁴ Иохельсон В.И. Юкагиры... С.328.

³⁵ Винокурова Л.И., Шадрин В.И. Лесные юкагиры... С. 89.

У юкагиров существовали духи-покровители животных: покровители оленей *толон-моойэ*, лосей *пиэдьэн-моойэ* и зайцев *чолгорон-моойэ*. Все они были подвластны Хозяину Земли. В. Иохельсон считает, что словом *моойэ* обозначают покровителей или защитников всех видов животных, что еще существуют покровители одного определенного оленя, лося или зайца. Индивидуальный защитник животного обозначался словом *пэдьул*. Эти духи-защитники животных следили за благополучием подопечных их животных, они дружелюбны с охотниками до тех пор, пока те соблюдают неписанные законы охоты, убивают только то, что им необходимо для питания семьи. При этом В. Иохельсон отмечал, что слово *пэдьул* может выступать и в значении «хорошая судьба», «удача», а словосочетание *пэдьульнэ́йэ шоромок* означает «удачливый человек» или «мужчина, имеющий пэдьул»³⁶.

Тотемные животные обычно служат духами-помощниками *йуойэ* сильных шаманов. Среди особо почитаемых животных у древнейших юкагиров были мамонты *холгут*.

К группе духов-хранителей человека и его семьи юкагиры относят дух огня *лачил-эмэй*, который дает огонь и тепло, помогает варить еду и является посредником между живыми и покойными сородичами, между людьми и различными духами, и дух-хранитель жилища *нумэ погиль*, который сохраняет тепло, охраняет хозяев данного жилища от всякого зла, болезней, напастей и помогает продолжению рода в данной семье³⁷.

Особыми покровителями рода были шаманы *алма*. Проникая в Верхний и Нижний миры, они общались с миром предков, тенями умерших, врачевали заболевших, приносили жертвы духам охоты. Специальная одежда и атрибуты шамана состояли из кафтана, нагрудника, шапки, обуви, ремешков, бубна *йал-гил*, колотушки *пэйубэ* и изображений духов-помощников *эйдьии*. Существовал культ умерших шаманов: их тела расчленили, части высушивали и хранили как родовые святыни. Кровью шамана смачивали части его одежды, которые также считали амулетами. Череп умершего шамана помещали на деревянную «куклу» в рост человека *шан шоромо* – «деревянный человек», одетую в шаманский кафтан. Называли ее богом *Хойл*, ставили на почетное место в жилище, «кормили», обращались с просьбами, перевозили с собой при перекочевках. Юкагиры верили в силу гаданий по оленьей лопатке, челюсти зайца, заговоров колдунов (*антадьа́йе*), носили обереги-амулеты. Охотничьи амулетами считали шкурку белки (талан), нос и когти медведя; охранителями дома – шкурки гагары, утки: их вешали над входом в жилище³⁸.

³⁶ Иохельсон В.И. Юкагиры... С. 214–219.

³⁷ Винокурова Л.И., Шадрин В.И. Лесные юкагиры... С. 92.

³⁸ Арктика – мой дом... С. 232.

Социальная организация

Родовой строй юкагиров имел ряд особенностей. Н.И. Спиридонов (Тэки Одулок) выделял четыре уровня социальной организации юкагиров: простую семью – коллектив ближайших родственников, род (семейство) – группу совместно ведущих хозяйство семей, связанных друг с другом кровным родством, племя – объединение нескольких родов-семейств, связанных кровным родством и занимающее определенную территорию, и собрание всех племен региона, объединяемых ежегодными собраниями *шахадьибэ* по различным вопросам³⁹. А.А. Немировский экстраполировал эту структуру на всю общность юкагиров, т.к. она четко отвечает потребностям, порождаемым самим присваивающе-кочевым образом жизни юкагиров⁴⁰. Во главе рода стояли старейшина *лигэйэ шоромо*, шаман *алмэ*, сильный человек – воин *тонбэйэ шоромо* и лучший охотник *ханичэ*, был также совет глав семей *полутпэ*⁴¹. Встречался и совет матерей. В период ясачного сбора русской администрацией были сформированы административные роды, не всегда совпадавшие с исконными юкагирскими родами и возглавляемые князьями – большаками *чомойэ* и *андээ*. Эти сложные отношения закрепились в терминологии рода: термином *омо* назывался народ или племя, говорящее на одном языке, термином *кудэйэ* – группа кровных родственников, термином *миибэ* – группа людей, связанных общим законом и руководством.

В социальной жизни юкагиров преобладали традиции матернитета и матрилинейности. До прихода тунгусов в северо-восточную Якутию юкагиры жили небольшими материнско-родовыми общинами, в которых счет родства велся по женской линии. В дальнейшем в результате тесного взаимодействия с тунгусами архаические основы юкагирского общества были частично разрушены, частично видоизменены в сторону отцовского начала. Именно этим можно объяснить диаметрально противоположные оценки принципов вступление в брак у юкагиров, которые встречаются в литературе. Так, по В.И. Иохельсону, большинство браков они заключали внутри рода, а по Н.И. Спиридонову (Тэки Одулок), юкагирский брак был строго экзогамным, т.е. браки устраивались за пределами рода (мужьями становились мужчины из другого рода).

Несмотря на матрилокальность и на то, что женщина в роде выполняла важнейшую роль хранения очага и распределения пищи и одежды, юкагирский род в целом представлял смесь матриархальных и патриархальных элементов. Есть сведения о существовании и многоженства.

³⁹ Спиридонов Н.И. Одулы (юкагиры) Колымского округа. Якутск, 1996. С. 32–41.

⁴⁰ Немировский А.А. К вопросу об уровнях социальных структур верхнеколымских одулов в XIX– начале XX вв. (рукопись). 2014. С. 8. Ссылка для скачивания: <http://nyogo2015.mycip.ru/?1-2-0-00000000-000-0-0>

⁴¹ Иохельсон В.И. Юкагиры... С. 178.

Вероятно, совместное проживание кровных родственников и свойственников послужило причиной появления еще одной особенности – запрета на прямое общение между некоторыми группами лиц – обычая неговорения – взаимного стеснения *ньэхийил*, а также особого обращения некоторых групп родственников – взаимного уважения *ньэхомиэл*.

Социолингвистическая ситуация

Юкагирский язык делится на тундренный (также его часто называют «вадульский», в международной классификации используется термин «северноюкагирский») и лесной («одульский», «колымский», «южноюкагирский»), которые признаются отдельными языками⁴². Полагают, что они могли разделиться более 2-х тысяч лет назад⁴³.

Из общей численности юкагиров 350 чел. считают юкагирский язык родным (21,8 %) и 311 (19,4 %) владеют им (по данным переписи 2010 г.).

Таблица 2.

Владение юкагирами языками в регионах традиционного проживания
(по данным переписи 2010 г.)

Регион	всего	владеют юкагирским	владеют русским	владеют другими	нет данных
Республика Саха (Якутия)	1281	289	1239	784	4
Чукотский АО	198	4	196	20	-
Магаданская область	71	14	71	4	-

Языковая ситуация различна для разных территориальных групп. Среди лесных юкагиров владеют в той или иной степени родным языком около 70 чел., в т.ч. носителей языка осталось 5 чел. Они проживают в Верхнеколымском районе Якутии, п. Сеймчан Магаданской обл. и в г. Якутске; у тундренных – соответственно около 150 чел. и менее 20 чел. в Нижнеколымском районе Якутии и в г. Якутске. В результате языковых процессов тундренные юкагиры перешли на якутский или русский языки, встречается многоязычие (юкагирский, эвенский, чукотский, якутский, русский); лесные – на русский язык (см. табл. 2)⁴⁴.

⁴² Курилов Г.Н. Лексикология современного юкагирского языка: (Развитие лексики и роль в нем якутского языка). Новосибирск, 2003. С. 24.

⁴³ Николаева И.А., Хелимский Е.А. Юкагирский язык // Языки мира: Палеоазиатские языки. М., 1997.

⁴⁴ Прокопьева П.Е. Язык лесных юкагиров // Язык и общество. Энциклопедия. М., 2016. С. 616.

Согласно Закону РС (Я) «О статусе языков коренных малочисленных народов Севера Республики Саха (Якутия)» юкагирский язык является официальным в местах компактного проживания юкагиров – в Нелемнском (с. Нелемное) и Олеринском (с. Андрюшкино) Суктулах.

Но фактически юкагирские языки не выполняют полноценно роль официальных языков:

- в Андрюшкино и Нелемном внешние проявления официального статуса языка встречаются только в нескольких официальных вывесках на зданиях администраций Суктулов и школ; в наименованиях улиц, атрибутике и информационных стендах юкагирский язык не используется;

- юкагирский язык не используется в процессе работы органов местной власти и документообороте, кроме наименования Суктулов на официальных бланках администраций;

- нет перевода на юкагирский язык ни одного нормативно-правового акта;

- в Суктулах не предусмотрены языковые квалификационные требования по знанию официального языка для муниципальных служащих;

- нет единых языковых стандартов оформления официальных документов и вывесок, наглядной агитации.

Для расширения функционирования языка как официального необходимо разработать и издать справочники общественно-политической терминологии, перевести важнейшие документы (Конституцию, Устав, др.), официальную наглядную информацию на юкагирский язык, Суктулам принять муниципальные программы сохранения и развития юкагирских языков, добиваться наличия в штате администрации служащего со знанием родного языка.

Изучение юкагирского языка организовано в 6-ти школах республики, при этом как предмет юкагирские языки изучаются в 3-х школах – Андрюшкинской, Нелемнской и школе-интернате «Арктика» в г. Нерюнгри, в школах п. Черский, сс. Колымское и Казачье – как факультатив или кружок, т.е. по 1 ч. в неделю.

Проблемой является отсутствие учебников на родных языках. Это несмотря на то, что за последние 5 лет издано 13 книг учебно-методической и художественной литературы на юкагирских языках. Ситуация меняется: подготовлены к печати букварь лесных юкагиров и учебно-методический комплекс по изучению тундренного юкагирского языка для 1-4 классов.

Одним из главных условий успешности языкового образования является его системность. Немаловажную роль в изучении языков занимает дошкольное образование. Однако есть только одна детсадовская группа в с. Андрюшкино, в которой проводятся занятия по юкагирскому языку.

Одной из сфер функционирования языка является информационная сфера, ранее ассоциировавшаяся с книгами и газетами, позднее – с радио и телевидением, а теперь – с Интернетом.

Изначально образцы юкагирского языка публиковались только в научных изданиях для узкого круга специалистов. Первая широкая публикация на юкагирском языке появилась в 1965 г., когда Якутское книжное издательство опубликовало в сборнике стихов и рассказов «Юкагирские костры» стихи Улуро Адо в оригинале. В 1969 г. вышла и первая книга на юкагирском языке – это был сборник стихов Улуро Адо «Кодэ, мэру: нийуол». 28 апреля 1983 г. Совет Министров ЯАССР утвердил правила орфографии юкагирского языка. С конца 1980-х гг. юкагирский язык появился в сфере СМИ: стали выходить в эфир передачи на радио, которые вел Гаврил Николаевич Курилов. С начала 1990-х г. передачи телерадиостудии «Геван» стали постоянными, диктором на юкагирском языке стал работать Н.Н. Курилов. С 1999 г. начала издаваться газета «Илкэн», в которой стали появляться материалы на юкагирском языке. Долгое время это начинание не получало развития на местах. В 2017–2018 гг. выходили ежемесячные приложения «Одун лосилпэ» («Юкагирские костры» в переводе с языка лесных юкагиров) к верхнеколымской районной газете «Колымские новости» и «Чайлэдуол» («Рассвет» с языка тундренных юкагиров) к нижнеколымской газете «Колымская правда». В 2004 г. юкагирский язык впервые появился в Интернете – открылся сайт Е.С. Масловой, на котором она разместила материалы на юкагирском языке. Чуть позже И.А. Николаева открыла сайт Online Documentation of Kolyma Yukaghir⁴⁵, а позже разместила еще ряд материалов на сайте Стэнфордского университета. Позже Национальная библиотека Республики Саха (Якутия) на своем сайте открыла раздел «Книгакан»⁴⁶ с подразделом «Юкагирика», где размещены библиотечные ресурсы на юкагирском языке. В 2011 г. исследователь А. Немировский открыл страницу в ЖЖ⁴⁷, позже перемещенный на другой адрес⁴⁸, где размещает большой объем информации по юкагирскому языку и культуре.

Создание пособий на юкагирском языке на новых носителях началось в 2003 г., когда Музей музыки и фольклора (Якутск) в рамках международной научной конференции «Фольклор палеоазиатских народов» выпустил семь компакт-дисков с образцами юкагирского фольклора. В 2007 г. Министерством образования РС (Я) совместно со специалистами Института проблем малочисленных народов Севера СО РАН был успешно реализован проект ЮНЕСКО «Сохранение юкагирского языка путем укрепления потенциала юкагирских школ в местах компактного проживания в Республике Саха (Якутия)», одним из результатов которого стал выпуск 14 пособий по юкагирскому языку на CD- и DVD-носителях. Этот успешный опыт Министерство продолжило в последующие годы, подготовив и выпустив в дальнейшем пять CD-дисков с запи-

⁴⁵ <http://ling.uni-konstanz.de/pages/home/nikolaeva/documentation/index.html>

⁴⁶ <http://nlib.sakha.ru/elib/collections.php?cd=60>

⁴⁷ <http://nyoro-2011.livejournal.com/604.html>

⁴⁸ <http://nyoro2015.myqip.ru/?1-2-0-00000000-000-15-0>

сями живого юкагирского языка. В 2017 г. был успешно реализован и проект по выпуску электронного учебного пособия «Песенный фольклор вадулов».

В 2010 г. исследователи юкагирского языка и культуры Л.Н. Жукова, П.Е. Прокопьева, Э.С. Атласова, А.Е. Прокопьева, В.И. Шадрин совместно с Центром новых информационных технологий СВФУ (руководитель А.В. Жожиков) разработали для Северо-Восточного федерального университета проект «Программа сохранения и развития юкагирского языка и культуры на цифровых носителях и в Киберпространстве». Проект получил поддержку руководства университета и был успешно реализован — выпущено 16 пособий нового поколения, проведены экспедиции в места компактного проживания юкагириков для сбора этнографического, лингвистического и фольклорного материалов, более того, данный проект расширился и охватил все народы Северо-Востока России. Главнейшим результатом стало открытие портала www.arctic-megapedia.ru, на котором можно найти наиболее полную информацию о языке и культуре коренных малочисленных народов Севера. Данная программа стала важным шагом в сохранении юкагирского языка.

В 2018 г. АО «Алмазы Анабара» стал реализовывать проект по выпуску электронных изданий «Сказки народов Севера», в т.ч. на юкагирском языке. Вышло две серии озвученных образцов фольклора юкагириков, размещенных в интернете⁴⁹. Эта же компания поддержала выпуск видеуроков на тундренном юкагирском языке.

В последние годы для сохранения и развития юкагирских языков активно используются новые технологии:

- созданы и внедрены учебные пособия нового типа (аудиоразговорники Прокопьевой П.Е. и Прокопьевой А.Е. для одулов, Атласовой Э.С. и Атласовой С.А., Лукиной М.П. и Курилова И.И. для вадулов, видеуроки тундренного юкагирского языка Татаевой А.Н., мультипликационные фильмы и телефильмы Музея музыки и фольклора, П.И. Сентяковой, студии «Йодоол»);

- организованы дистанционные занятия по Интернету для учащихся школы-интерната «Арктика» (учитель Татаева А.Н.);

- используются социальные сети (ватсап-группы) для ведения занятий по обучению лесному (преподаватели Прокопьева П.Е., Демина Л.Н.) и тундренному (преподаватели Курилова Л.Г., Курилов Г.Н.) юкагирским языкам.

Реализуются ряд общественных инициатив по сохранению юкагирского языка и культуры:

- проводятся занятия воскресных школ в г. Якутске (преподаватели Курилова Л.Г., Тоенто Е.Г.), п. Черский (преподаватель Тохтосова В.В.) и языковые занятия старейшин (Курилова Д.Н., Третьяков В.Н.) с детьми;

- ежегодно проводятся национальный праздник Шахадьибэ, мероприятия

⁴⁹ <http://alanab.ykt.ru/frontend/web/skazki/yukagir/index.html>

этнокультурной направленности в рамках Куриловской осени, тотальный диктант на юкагирских языках.

Этническая идентичность юкагиров в современных условиях

Юкагиры – один из немногих народов Севера, численность которых со второй половины XX в. растет быстрыми темпами (см. Табл. 3). При этом процессы, происходящие в современном мире, в числе которых и процессы глобализации, сокращают предметное пространство идентичности.

Таблица 3.
Динамика численности юкагиров в XX-нач. XXI вв.
(по данным переписей)

Год переписи	1897	1926	1959	1970	1979	1989	2002	2010
Всего юкагиров, чел.	754	443	442	615	835	1112	1509	1603
в т.ч. в РС(Я), чел.		396	276	400	526	697	1097	1281

Рассмотрим данное явление на примере анализа функционирования классических маркеров этнической идентичности у юкагиров.

Язык играет огромную, если не основную роль в этнической идентификации. Язык – не только внутренний, но и внешний критерий идентичности людей, признанный многими государствами⁵⁰. Однако сегодня язык перестает быть основным критерием этнической идентификации. По переписи 2010 г. юкагирский язык считают родным 370 чел. (23%), при этом наблюдается устойчивая тенденция снижения носителей родного языка от переписи к переписи (табл. 4).

Таблица 4.
Владение юкагирами родным языком
(по данным переписей)

Год переписи	1970	1979	1989	2002	2010
в % от общей численности юкагиров	51,8	39,7	35,2	26,1	23,1

⁵⁰ Дмитриев В.А. Этническая идентичность и конфликтогенность эндофактора национального сознания // Изучение национального самосознания в этнографическом музее. СПб., 1998. С. 96.

Однако и эти данные не говорят об уровне владения. Большинство из них знают только отдельные фразы и слова. По полевым данным, владеющих в той или иной степени юкагирским языком было менее 100 чел. (7 %), в т.ч. лесным – 17 чел., тундренным – 76 чел., носителей же юкагирского языка осталось менее 30 человек, в т.ч. только 5 на лесном диалекте. Несмотря на это, для большинства язык остается главным этническим маркером⁵¹.

Другим этномаркером является традиционное хозяйство. Юкагиры, как говорилось ранее, занимаются оленеводством, охотой и рыболовством. Считается, что сохранность материальной культуры проявляется главным образом в сфере традиционных промыслов: для оленеводов, охотников и рыбаков шьется национальная одежда, используется инвентарь, сохраняются традиционная кухня, традиционные представления и обычаи, т.е. традиционные виды занятий народов Севера являются основой сохранения этнической культуры.

Однако существует два аспекта, ставящие это положение под сомнение. Во-первых, в настоящее время в традиционных отраслях заняты лишь небольшая часть коренного населения; так, в оленеводстве занято только 19 юкагиров (9 – в Андриюшкино, 7 – в Колымском, 2 – в Черском (КРО «Нутендли»), 1 – в Утае), в охотпромысле – 15 (12 – в Нелемном, 3 – в Верхнеколымске), в рыболовстве – 13 (5 – в Чокурдахе, 4 – в Андриюшкино, по 2 – в Нелемном и Колымском). Таким образом, выявлено только 47 юкагиров (3%), основным занятием которых являются традиционные отрасли хозяйствования. Если принять во внимание, что в свободное от основной работы время мужское население рыбачит/охотится, то это даст прибавку до 100 чел. Но даже при этом допуске численность юкагиров, занимающихся традиционными промыслами, составит менее 10%⁵². Во-вторых, традиционные отрасли в настоящее время утрачивают функции базы сохранения традиционности. Это связано не только с изменением уклада жизни и модернизацией организации промыслов, но с коммерциализацией, переходом на рыночные отношения, которые приводят к утрате традиционного мировоззрения и экологической этики, общинной организации и тесной связи с природой. Тем не менее, для многих занятия традиционными отраслями и связанные с ними умения остаются неотъемлемой частью этничности.

Ситуация с сохранностью этнической культуры юкагиров удручающая. Традиционные элементы культуры вытеснены из жизни, представлены в основном в музеях, архивах. К сожалению, эта часть культуры уже не функционирует. Этническая культура носит в основном презентационный характер, основан-

⁵¹ Филиппова В.В., Шадрин В.И., Григорьев С.А., Сулейманов А.А., Астахова И.С. Тундренные юкагиры в социально-экономических процессах XX – нач. XXI вв. (на материалах Олеринского Суктула). Казанская наука. 2013. № 5. С. 48.

⁵² Шадрин В.И. Трансформация этнической идентичности юкагиров в современных условиях // Гуманитарные и социальные науки. 2014. № 1. С. 13.

ный на фольклоризме, явлении вторичного бытования на основе возрождения уже исчезнувшей традиции, которую можно встретить в школе, на выставках, концертах, фестивалях, возрожденных национальных праздниках. Основой функционирования этой культуры являются внешние факторы – интерес исследователей, мероприятийный подход, административные меры – внимание органов власти различных уровней. Характерно, что большинство людей в качестве этноотличительных признаков культуры называли «возрожденные» для самопрезентации практики.

Главным фактором своей этнической самоидентификации почти все юкагиры называют семейно-родовую принадлежность. При этом признают, что они – потомки смешанных браков. Нами выявлено только 3 человека преклонного возраста, которые, по крайней мере, предками до третьего колена называли только юкагиров⁵³.

Таким образом, большинство классических этнических маркеров оказываются у юкагиров размытыми. Очевидно, что в условиях утраты объективных этнических признаков основой для этноидентификации является этническое самосознание, т.е. на первый план выходят субъективные факторы. При отсутствии четких критериев самоидентификация обуславливается целым рядом факторов, в т.ч. и внешним окружением. В различных областях жизни и разных жизненных ситуациях люди поступают, руководствуясь разнообразными соображениями. Нами выделены следующие факторы, которые становятся решающими при самоидентификации в этих ситуациях:

Социально-экономические условия. Практика показывает, что этническая идентификация не ослабевает, а, напротив, актуализируется. Особенно это стало заметно в последние годы в связи с обеспечением доступности добычи биоресурсов – рыболовства и охотпромыслов. Многие это связывают и с получением других льгот – лекарственное обеспечение, поступление в учебные заведения, получение материальной помощи и т.д. В связи с этим, этническую идентичность можно характеризовать как постоянно возобновляемый ресурс, позволяющий повысить успешность социально-экономической адаптации⁵⁴.

Аффективные аспекты. Аффективные, т.е. иррациональные, компоненты этнической идентичности, отражающие отношение к собственной этнической общности, играют большую роль при этнической идентификации. «Позитивные аттитюды включают удовлетворенность членством в этнической общности, желание принадлежать ей, гордость за достижения своего народа... Наличие негативных аттитюдов к своей этнической общности включает отрицание собственной этнической идентичности, чувство униженности, предпочтение дру-

⁵³ Там же. С. 14.

⁵⁴ *Хаховская Л.Н.* Коренные народы Магаданской области в XX – начале XXI в. Магадан, 2008. С. 210.

гих групп в качестве референтных»⁵⁵. Так, еще в 1980-х годах большинство детей стеснялись признавать себя юкагирами. На это влияли негативные стереотипы окружающих о юкагирах, считавшихся «алкоголиками», «тунеядцами», «безалаберными иждивенцами», «простаками». С 1990-х гг. рост самосознания, расширение знаний об истории и культуре своего народа, внимание обществу и другие меры помогли преодолеть такой негативизм.

Административные меры. Деятельность государственных органов власти, проводимая ими политика продолжают играть серьезную роль в сохранении этнической идентичности. Мы не будем останавливаться на негативных результатах реализации государственной политики на Севере, таких как советизация, коллективизация, поселкование, перевод на оседлость, введение интернатов, промышленное освоение и др. Приведем только такой пример влияния: в Якутии одно время официальные органы (в Нижнеколымском районе) отрицали существование юкагиров как этноса и при переписи их записывали представителями другой национальности. Результатом этого стало то, что при переписи 1959 г. была зафиксирована самая низкая численность юкагиров. В настоящее время целенаправленная политика местных властей по поддержке народов Севера привела к тому, что Республика Саха (Якутия) является одной из немногих регионов Российской Федерации, в которой сохраняется высокая динамика роста численности коренных малочисленных народов Севера. Особенно это видно на примере юкагиров. Наличие особого правового статуса также привлекает людей при самоидентификации.

Факторы этнической самоорганизации. К этим факторам отнесем национально-организационные меры, связанные с деятельностью национально-административных органов самоуправления и общественных организаций. Так, в местах компактного проживания юкагиров организованы Суктулы – особая форма местного самоуправления юкагиров, расширяющие полномочия местных органов самоуправления, в т.ч. в части мероприятий по сохранению языка и культуры юкагирского народа. Общественные организации юкагиров (Совет старейшин юкагирского народа, Ассоциация юкагиров) проводят большую работу по пропаганде языка и культуры, способствуя росту самосознания и консолидации этноса.

Таким образом, этническая идентичность юкагиров не статична, она динамично реагирует на изменения в жизни общества – на фоне снижения числа владеющих родным языком, полного вытеснения языка из обращения, уменьшения роли традиционных отраслей, усиления метисации, утери традиционной культуры сохраняется высокий прирост людей, считающих себя юкагирами, основой этноидентификации которых становятся новые факторы субъективного плана.

⁵⁵ Стефаненко Т.Г. Социальная и этническая идентичность // Идентичность: хрестоматия. Сост. Л.Б. Шнейдер. М., 2003. С. 207.

